

Глава 2

Обжора

Лето 2016 года ничем не отличалось от предыдущих — такое же жаркое, душное, с частыми ночными ливнями.

Хэ Байфань проспал до полудня и проснулся от настойчивого стука в дверь. Он нехотя поднялся, открыл и увидел Шан Юаня с выкрашенными в жёлтый цвет волосами, который писклявым голосом пропел:

— Братец Байфань! Я так по тебе соскучился!

— Отвали, — нахмурился Хэ Байфань. — Тебя самого не тошнит?

— Чего ты злишься? Год не виделись, а ты так меня встречаешь? — усмехнулся тот. — Ну ты и занятой человек, целый год не приезжал.

— В университете много дел было, — ответил Хэ Байфань.

Он вернулся в Ухань из Нью-Йорка всего позавчера. Вчера весь день отсыпался, а вечером родители потащили его на какой-то приём. Ему были совершенно неинтересны эти пустые светские сборища, но родители сказали, что всё это затевалось ради его приезда, так что появиться было необходимо.

А раз появился, то пришлось общаться с многочисленными родственниками и их знакомыми. Хэ Байфань выпил немало, и сейчас у него слегка побаливала голова.

— Проснулся? Сегодня дело важное, тебе нужна ясная голова, — сказал Шан Юань, доставая коробочку мятных леденцов. — На, съешь один, взбодрит.

Тот взял леденец, но есть не стал, а просто положил на стол.

— Я умоюсь, жди внизу.

— Кстати, оденься попроще! — крикнул ему вдогонку Шан Юань.

Десять минут спустя Хэ Байфань, одетый в простую белую футболку и джинсы, сидел в Chery QQ приятеля.

По словам Шан Юаня, он купил эту машину на прошлой неделе и получил новые номера.

Дешёвая и неприметная — в самый раз для того, чтобы... ловить любовника.

Да, именно так. Сегодня юноша вёз Хэ Байфаня ловить любовника.

В прошлом году старшая сестра Шан Юаня, Шан Инъин, вышла замуж. Жених — выпускник престижного пекинского университета, в свои тридцать три года уже занимал пост генерального директора в крупной компании. Блестящее будущее. Красивая пара, идеальный союз — так тогда думали все.

Кто бы мог подумать, что всего через год Шан Юань сообщит другу, что его зять изменяет сестре.

Завёл себе любовника в каком-то клубе.

Парня!

— Я его сегодня точно поймаю, ублюдка, — выругался Шан Юань на уханьском диалекте и продолжил: — В прошлый раз почти получилось, но у этого гада чуйка как у шпиона! Сбежал! Но я уже знаю, где он живёт. Старина Хэ, сегодня ты спокойно всё осмотришь. Парень тот ростом где-то метр семьдесят пять, худой. Включай свой гей-радар и оценивай!

Хэ Байфань искоса взглянул на него.

— Ты меня за собаку держишь?

— Да что ты, я не это имел в виду, — вздохнул Шан Юань. — Просто ты единственный гей, которого я знаю. Он там в какой-то лавке на улице подрабатывает, но в какой именно, я не знаю. Вот и прошу тебя помочь.

Байфань скрепя сердце согласился:

— Сразу говорю, мой гей-радар... не всегда точен. И что, если тот парень вообще не гей?

— Да не может быть, — Шан Юань нахмурился. — Если он не гей, зачем ему с моим зятем якшаться? Какой в этом смысл? Двое мужчин ведь не могут пожениться и завести детей.

Хэ Байфань подумал, что в этом есть логика, и спросил:

— Ты уверен, что он сегодня дома?

— Да, я навёл справки. Клуб, где он работал, недавно сменил владельца, и весь персонал

отправили по домам ждать новостей.

— ...Ладно.

Хэ Байфань замолчал. Его спутник тоже больше не заговаривал, он хмуро вёл машину, и на его лице застыло непривычно серьёзное выражение. Chery QQ петляла в потоке машин, сворачивала, пересекала реку Янцзы и через туннель Дунху направилась из Ханькоу на восток, к улице Лумо.

Улица Лумо находилась в районе Хуншань, недалеко от Университета Хуншань и Геологического университета. Узкая, шумная, переполненная людьми. Однако её оживлённость напоминала скорее пригород, чем центр города. Хэ Байфань не хотел показаться снобом, но Ухань был огромен, и для жителей центрального района Ханькоу Хуншань действительно был чем-то вроде окраины, где город переходит в деревню.

Шан Юань втиснул свой автомобиль между двумя мусоровозами.

— Пойдём, дальше не проехать.

Хэ Байфань вышел за ним. Его тут же окутал душный, влажный воздух. Небо было серым, и, похоже, к вечеру снова собирался дождь.

Шан Юань указал рукой:

— Вон на той улице.

Хэ Байфань посмотрел в указанном направлении. Это был узкий переулок: с одной стороны — склон холма, с другой — низкие одноэтажные дома. Синяя табличка гласила: «улица Наньваншань Бэйлу».

У входа в переулок стояла лапшичная, от которой по земле растекались грязные лужи, источавшие тошнотворный запах.

Хэ Байфань поморщился.

— Это что, деревня?

— Да, это место называется деревня Фанцзя. Тут до сих пор живут люди, ещё не снесли, — Шан Юань, очевидно, бывал здесь раньше и уверенно шёл вперёд. — Тот парень, должно быть, из этой деревни... О, точно.

Он открыл рюкзак и, словно фокусник, достал две пары очков.

— Нам тоже надо немного замаскироваться. Они без диоптрий. Держи.

Хэ Байфань взял очки.

— Ты мне, кстати, правильно напомнил, — добавил Шан Юань. — Люди на этой улице, скорее всего, все друг друга знают. Так что не будем торопиться. Если завяжется драка, на их стороне будет вся деревня, нам двоим не справиться.

— И что ты предлагаешь? — спросил Хэ Байфань.

— Давай придумаем кодовое слово! — юноша взмахнул рукой. — Так, если я увижу парня, похожего на него, я спрошу: «Может, купим арбуз?» Если ты думаешь, что он гей, отвечай: «Давай». Если нет — «Не стоит».

Хэ Байфань помолчал пару секунд.

— Тебе бы сценарии писать.

— Спасибо, спасибо.

***

Надев очки и договорившись о кодовом слове, они вошли на улицу Наньваншань Бэйлу. Дома вдоль улицы были переделаны в маленькие магазинчики: кондитерские, хозяйственные, лавки с гуокуй по-гунаньски... Летним днём на улице было пусто, лишь откуда-то доносился стук костей для маджонга.

Они зашли в кондитерскую. Семья из трёх человек смотрела телевизор. Шан Юань с деланным интересом спросил:

— У вас есть торт «Наполеон»?

Хозяйка, не отрываясь от экрана, бросила:

— Нет!

— А, ясно.

Зашли в хозяйственный магазин. Старик дремал на скамье. Шан Юань воровато огляделся и покачал головой в сторону Хэ Байфаня.

Зашли в пельменную. Официантка протирала стол.

— Мы открываемся в четыре, — лениво протянула она.

Шан Юань с сожалением вздохнул:

— Жаль, так хотелось пельменей... Вы тут одна работаете? Справляетесь?

— У хозяйки муж умер, её пару дней не будет. А что?

Он почесал затылок:

— ...Да так, просто спросил.

Хэ Байфань слушал их диалог.

«Шан Юаню действительно стоило бы поступить в театральный, — подумал он. — Жаль, что такой талант пропадает»

Они вышли из пельменной и направились к следующей лавке. Стояла невыносимая духота, даже стрекот цикад со склона холма казался вялым. Магазины на улице были лишь малой частью деревни Фанцзя. Хэ Байфань поднял глаза: узкие улочки извивались между тесно стоящими домами, за фасадами лавок скрывалось множество жилых дворов.

Сколько же времени уйдёт на поиски.

Впереди была фруктовая лавка. Трое мужчин средних лет сидели у входа и играли в карты. На этот раз Шан Юань решил действовать хитрее. Он подошёл к ним и, разговорившись, представился сотрудником клининговой компании, который ищет молодых парней на работу.

Хэ Байфань стоял рядом, не зная, куда себя деть, и от скуки оглядывался по сторонам.

Пластиковая занавеска на входе в лавку была наполовину поднята. В этот момент изнутри вышел человек. Он оказался как раз за той частью занавески, что была откинута, и Хэ Байфань смог его хорошо разглядеть. На нём была серая футболка, широкие чёрные шорты и тёмно-зелёный фартук. Он скользнул взглядом выше, к лицу незнакомца в профиль. У того были тонкие черты, светлая кожа и бледные губы.

Молодой человек слегка наклонил голову и, взяв нож, одним ловким движением рассёк арбуз на несколько долек.

Руки у него тоже были очень красивыми: длинные, чистые пальцы двигались с невероятной лёгкостью и точностью. Одной он придерживал дольку, другой орудовал ножом. Лёгкий поворот запястья — и серебристое лезвие точно входило в мякоть. Не прошло и секунды, как он срезал всю красную мякоть, не оставив ни грамма белой корки. Затем он положил её в пластиковый контейнер, сделал несколько поперечных надрезов, и ровные кубики арбуза аккуратно легли в коробку.

Движения были настолько плавными и отточенными, что Хэ Байфань засмотрелся.

Вдруг Шан Юань тронул его за локоть и тихо спросил:

— Может, купим арбуз?

Хэ Байфань не сразу понял, о чём речь.

«Если я сейчас куплю арбуз, то попрошу нарезать его прямо здесь, — пронеслась мысль, — так я смогу посмотреть на это ещё раз...»

Хэ Байфань кивнул:

— Давай.

Шан Юань лишь выпучил глаза:

— !!!

Он уже было рванулся в лавку.

Но тут Хэ Байфань опомнился и схватил его за руку.

— Не надо арбуз, Шан Юань!

Тот растерянно посмотрел на него:

— Так покупаем или нет?

— Нет, нет, пошли отсюда.

***

В небольшом супермаркете они купили по мороженому. Присесть было негде, так что они встали в тени дерева у дороги.

— Байфань, что это было? — пожаловался Шан Юань.

Хэ Байфань всё ещё прокручивал в голове, как тот парень разделявал арбуз. Почему-то ему казалось, что он не похож на простого продавца фруктов — слишком молод, слишком интеллигентен, но при этом так мастерски владеет ножом.

— Мне кажется... он не гей, — с сомнением сказал Хэ Байфань.

Шан Юань склонил голову набок:

— Тогда зачем ты сказал покупать арбуз?

Байфань неловко потёр лицо:

— Пить захотелось, вот и подумал об арбузе.

— Эх, — протяжно вздохнул Шан Юань. — Хэ Байфань, ну ты и обжора!

Тот промолчал. Его приятель тоже затих. Какое-то время они молча ели мороженое. Духота становилась всё невыносимее, явно собирался дождь.

Глядя на муравьёв у своих ног, Шан Юань вдруг спросил:

— Байфань, как думаешь, мою сестру просто обманули? Мой зять изначально был геем?

— Может, он би, — ответил Хэ Байфань.

— Сестра до сих пор в это не верит. Она его очень любит, — Шан Юань вытер пот со лба, его голос стал тише. — Когда они только начали встречаться, моя мама была против. Говорила, что парень он, конечно, способный, но из слишком бедной семьи — выходец из деревни. Таким «фениксам» доверять нельзя.

Хэ Байфань не хотел лезть в семейные дела друга и просто поддакнул:

— Да, с «фениксами» лучше не связываться.

Шан Юань выбросил палочку от мороженого в урну.

— Ладно, поехали отсюда, слишком жарко. Арбуз ещё хочешь? Я куплю.

Только что съеденное мороженое было приторно-сладким, и мысль о сладком арбузе не вызывала аппетита. Хэ Байфаню хотелось лишь одного — поскорее убраться из этого грязного переуллка и сесть в машину с кондиционером.

— Не хочу, поехали, — сказал он.

<http://bllate.org/book/13475/1663003>